

По сухой грунтовой дороге шли двое. Один – явно местный – был в толковых всесезонных сапогах. Другой – приезжий – в пижонских ботиночках.

– Тут, знаешь, очереди, как к Ванге, нет. Потому что мало у кого получается точно сформулировать, чего он хочет. Без двусмысленности.

– Как это? – не понял приезжий.

– У нас в районной поликлинике доктор один есть. Он видит, как рентген. Причем без рентгена. По молодости еще сдуру пожелал. Спрашивается, зачем ему это надо было? Он одно время прям местной знаменитостью был, журналисты его осаждали. Диагност он шикарный. Но что толку от его диагностики, если лечиться все равно нужно ехать в город? Запил он. Жена его все толкала еще раз сходить, но он ни в какую.

– А что, можно не по одному разу просить?

– Можно. Только как бы хуже не вышло.

– Но кому-то же повезло?

– Да многим даже. Вон там, в конце деревни, совсем у леса, дом трехэтажный. Семья дом, – сплюнул под ноги местный. – Правильно все пожелал человек. Как надо. Дети у него за границей, сам нормально живет.

Приезжий сунул руки поглубже в карманы куртки.

– А вон там, через два дома, – продолжил местный, – ребята на крыльце подкидыша нашли. У них детей долго не было. Вот девчонка и сходила туда. По-

хоже, не так как-то пожелала. Развелись. Коротче, я всех предупреждаю: если сформулировать не можешь, то лучше туда и не ходить.

– Мне надо, – очень серьезно сказал приезжий.

– Ну, надо так надо. Я, знаешь, не нанимался туда всех провожать и всем все растолковывать. Тоже мне stalkera нашли. – И он снова сплюнул.

Остановились перед явно нежилым, но крепким домом. У дома вместо лавки лежало толстенное бревно. Садиться не стали. Закурили, молча. Местный дымил, задумчиво разглядывая приезжего. Приезжий вглядывался в окна, покрытые толстым слоем пыли.

Местный раздавил сапогом окурочку, прищурился:

– Ладно. Дело твое. Там в дальней комнате зеркало висит. Тряпкой занавешено. Тряпку отодвинь, посмотришь в него и скажи вслух или подумай, что тебе нужно. Давай. Там не заперто.

Приезжий поднялся по ступенькам, с усилием потянул тугую скрипучую дверь.

Темно. Сыро. Холодно.

– Свет-то тут есть? Или им не требуется? – пошарил у двери приезжий.

Выключателя не нашел. Вытянув перед собой руки, сделал несколько шагов вперед. Еще одна дверь. Не сразу поддалась. Приезжий толкнул ее плечом и ввалился в почти пустую комнату. Два пыльных, с улицы им виденных окна. Посеревшая

печка, деревянная лавка вдоль бревенчатой стены. На полу не то пыль, не то земля.

Приезжий вышел из комнаты, снова попал в темные сени. Или коридорчик. Побрел по нему, наткнулся на следующую дверь, обитую чем-то мягким. Так и не нащупав ручки, тоже плечом, почти с разбегу, вытолкнул ее. Тесная комнатка с пыльным, маленьким, как в телятнике, окошком. У правой стены пыльный кованный сундук. Слева, напротив сундука, висит что-то вроде занавешенной картины или зеркала.

Приезжий провел ладонью по сундуку, попытался смахнуть пыль, уселся. Долго сидел, потом встал, шагнул к занавешенному прямоугольнику. Отступил и снова сел. Встал, сунул руки в карманы, потоптался немного и, наконец, совершенно отчетливо понял, что не хочет ничего просить.

Он отодвинул ветхую тряпицу, взгляделся в стеклянную муть и не узнал себя.

«ДА НЕ НУЖНО МНЕ НИЧЕГО», – подумал он.

Отпустил занавеску и двинулся налево, к выходу. Поплутал в темном коридорчике, толкнул какую-то дверь. И обомлел: перед ним было чистое поле. Ни деревни, ни местного мужика.

В животе похолодело, застучало в висках: «Чего ж я наделал, а?»

Он ринулся обратно в дом, понесся по темному коридорчику, беспорядочно тыча руками. Дверь не сразу поддалась, скрипнула, и он вывалился на улицу. Ту самую, деревенскую.

– Ты чего? – удивленно спросил местный, поднимаясь с лежавшего у дома большого бревна.

Очень бледный, с вытаращенными глазами приезжий выдохнул:

– Испугался малость. Выхожу, а деревни нет.

Местный понятливо заулыбался:

– Так ты через заднюю дверь вышел. В картофельное поле.

– Какое картофельное поле? Не было там ничего. Понимаешь, совсем НИЧЕГО!

– Так картошку убрали, вот и не было. Бледный ты какой! Пойдем, может, выпьем?

